

“Черт возьми!... Это тот ‘игорный пес’ с третьего этажа! Как это превратилось в Катастрофу ранга А!”

“Это существо нельзя убить, мы должны бежать!”

“...”

Точно так же, как в отчете разведки, пули, поражавшие существо, казалось, исчезали в асфальте, создавая рябь, прежде чем поверхность возвращалась в свое первоначальное состояние.

Это не имело абсолютно никакого смертельного эффекта.

По лицам более чем дюжины наемников пробежала дрожь ужаса.

Все они слышали об ужасе этой Катастрофы.

Все до единого, найденные им, встретили свой конец, без исключения!

Увидев это, даже девушка с механической рукой побледнела, предупреждая Леонарда Черчилля: “Это существо относится к разновидности проклятия. Тот, на кого оно нацелено, обречен! Я тоже не могу противостоять его проклятию”.

С этими словами она выругалась себе под нос: “Черт возьми, почему эта Катастрофа здесь?”

У нее хватило уверенности стоять на своем против других существ.

Но существо разновидности проклятия - это не то, с чем можно справиться обычными средствами.

Это зло, ничто иное, как чистое зло!

Уклонение - лучший вариант.

Услышав это, Леонард Черчилль остался спокоен. Для него дело было не в невезении.

Напротив, он думал, что встреча с этим существом придаст ему нормальный уровень интенсивности.

Не успел он это сказать, как дюжина или около того наемников приняли правильную позу, чтобы противостоять этому существу.

Лысый капитан закричал: “Беги!”

Не колеблясь ни секунды, наемники решили сбежать, оставив намерение вступить в противостояние далеко позади.

Плохая новость в том, что тот, на кого нацелится это существо, умрет.

Хорошая новость в том, что одновременно он нацелен только на одного человека.

Прямо сейчас каждый делал ставку на свою удачу.

Держу пари, что они не станут следующей целью существа.

...

Однако, поскольку Катастрофа проявилась, смерть была неизбежна.

Вскоре после того, как группа наемников сбежала, перед их глазами промелькнула темная фигура, и в мгновение ока игорный пес, находившийся в сотнях метров от них, таинственным образом появился среди них.

Взгляд Леонарда Черчилля слегка сузился: “Телепортация?”

Услышать о чем-то - это одно, а увидеть это своими глазами - совсем другое.

И наемник, на которого нацелился Игрок в Колдовство, по-видимому, был выбран без его ведома, отчего его лицо мгновенно побледнело.

Лысый капитан и другие наемники наблюдали за происходящим, не в силах вынести этого зрелища, но все равно испытывая облегчение.

Пока это не они.

Лысый капитан беспокойно огляделся: “Пошли, не обращай на него внимания!”

Все знали, что если кто-то становится мишенью этого существа, у него нет шансов выжить.

Оставаться здесь бессмысленно.

Никто не подумал о своем спутнике или о том, что осталось в сейфе. Все они быстро ретировались.

Существо не обращало внимания на убегающих наемников, но небрежно держало в руке две светящиеся игральные карты.

В нем были продемонстрированы обе карты, на одной из которых был рисунок ‘Пика А’.

Он быстро перетасовал их, пока не потерял счет, кто из них кто.

Простая игра со ставками на два варианта, которая, по-видимому, проверяет их видение.

Существо издало демонический, глубокий голос: “Делай ставку. Где пика А?”

Наемник, на которого была нацелена гримаса, словно удерживаемый какой-то таинственной силой, застыл на месте.

Он протянул дрожащие руки. Он не хотел выбирать, но знал, что в противном случае его ждет неминуемая смерть. Выбор давал ему небольшой шанс на выживание: “Я ... я выбираю это”.

Существо с собачьей головой взглянуло на выбранную им карту, и леденящая, насмешливая ухмылка расплзлась по его отвратительному лицу: “Поздравляю!... Вы угадали неправильно!”

Результат был раскрыт.

Выбранная карта была перевернута, обнаружив, что она пустая.

Другой картой была Пика А.

При объявлении результата ужас на лице наемника застыл, жизнь покинула его тело, и он скончался на месте.

...

Недалеко.

Леонард Черчилль, который не успел убежать далеко, наблюдал за разворачивающейся сценой и прошептал: “Так это и есть проклятие. Какой странный способ убивать”.

Он хотел понаблюдать, как это существо убивает. Однако то, что он увидел, было за пределами его понимания.

Как утверждала разведка, этому методу мгновенной смерти от проклятия нельзя было легко противостоять обычными средствами.

Группа наемников стала свидетелем этой сцены и побежала еще быстрее, перепугавшись до полусмерти.

Однако, убив одного человека, собакоголовый монстр снова исчез в одно мгновение.

Прежде чем наемники успели отреагировать, монстр уже преградил им путь.

В конце концов, с группой из более чем десяти человек вероятность стать мишенью монстра значительно возросла.

На этот раз монстр выбрал слесаря, “Старую Шестерку”.

Как и прежде, наемники быстро и решительно бросили своего товарища и попытались сбежать.

Однако наемникам было очевидно, что из-за большего размера группы они с большей вероятностью станут мишенью монстра. В процессе побега глаза Лысого капитана вспыхнули безжалостным светом, затем, без всякого предупреждения, он бросил две карты в сторону Леонарда Черчилля и девушки с механической рукой, стоявшей в отдалении.

Девушка с механической рукой, с ее острыми рефлексам, быстро подняла пистолет и разбила обе карты, когда они были еще в нескольких метрах от нее.

Неожиданно две карты взорвались облаком порошка, который светился, как флуоресцентная пыль.

Девушка с механической рукой инстинктивно увернулась, но из-за того, что они были слишком близко, немного порошка все же попало в Леонарда Черчилля, который не смог вовремя увернуться.

При виде порошка лицо девушки изменилось: “Это нехорошо. Это ‘Карта грязной бомбы’! Этот порошок - приманка, изготовленная из ядовитых желез червей-зомби. Большинство Катастроф сильно притягиваются к нему ... Снимай жилет, нам нужно быстро покинуть это место!”

Леонард посмотрел на порошок на себе, и хотя он не был уверен, что это за черви, он все же догадался о назначении этого порошка.

Невозмутимым тоном он сказал: “Я думаю, что эти наемники не предприняли никаких действий с самого начала и не сделали нас своими целями. В их глазах единственная ценность

сохранения нам жизни - служить "приманкой". Но это не имеет значения ..."

Слушая его, девушка с механической рукой почувствовала, что что-то в этой ситуации было довольно странным. Если бы он все это время знал о том, что потенциально может стать мишенью, почему бы ему просто стоять там и подставляться под удары, как легкой добыче?

Однако сейчас было не время для долгих дискуссий.

Она повела за собой своего обременительного товарища по команде и быстро отступила.

...

Леонард не был особенно удивлен.

По крайней мере, в тот момент, когда Лысый Капитан повернул голову, Леонард уже предугадал его намерение.

Леонард осторожно снял свой тактический жилет, не спуская глаз с продолжающейся игры.

Он хотел попытаться лучше понять ситуацию.

Монстр снова протянул две карты "Старой шестерке", задав тот же вопрос: "Сделайте ставку. Которая из них пика А?"

У Старого Шестого, обливавшегося холодным потом от ужаса, казалось, был план. Его хитрые глаза забегали по сторонам, прежде чем он указал на одну из карт: "Я думаю, это ..."

На середине предложения он внезапно схватил карту и заявил: "Я думаю, это не она".

Если монстр подтасовывал ход игры, то, по мнению Шестого Старика, карта в его руке уже была разменяна. Он пытался перехитрить систему, сначала выбрав карту, а потом предъявив претензии.

Однако в следующее мгновение Старая Шестерка был мертв.

Его предположение снова оказалось неверным.

Карта в руке трупа по-прежнему была пустой.

Мошеннические навыки этого монстра намного превосходили рассудительность Старой Шестерки.

....

"Это гарантированная смерть".

После двух смертей Леонард пришел к пониманию.

Хотя может показаться, что шанс выжить составляет 50%, было ясно, что собакоголовый монстр жульничал.

Таким образом, при обычных обстоятельствах, независимо от того, какая карта выбрана, результатом будет проигрыш.

Монстр мог телепортироваться, поэтому, как бы быстро они ни пытались бежать, это не имело большого значения.

Напротив, работа вслепую в этой непредсказуемой лаборатории несла в себе еще больший риск.

Как только эта мысль пришла ему в голову, Леонард притормозил после поворота за угол. Он сказал девушке с механической рукой: "Если нас выберут, не обращай на меня внимания и просто беги вперед. Я постараюсь выиграть время. С твоей скоростью ты сможешь уйти гораздо дальше, чем эти наемники. Конечно, если я выживу, возвращайся за мной. "

Девушка с механической рукой была ошеломлена, услышав это. Сначала она подумала, что ослышалась: "???"

Изначально она планировала сказать: "Если монстр выберет нас, как бы сильно я ни надеялась спасти тебя, я бессильна это сделать".

Но... что он имеет в виду?

Судя по тому, как он говорит, похоже, что он верит, что у него есть шанс выжить в этой встрече с [Игроком в Колдовство]?

Откуда у него такая уверенность?

Прежде чем она смогла продолжить расспросы, Леонард объяснил мотивацию своих слов: "Если эти наемники не смогут убить [Игрока в Колдовство], то рано или поздно нам придется столкнуться с этим монстром или, возможно, с другими монстрами. Риск исследования неизвестных территорий не обязательно ниже, чем при встрече с этим монстром. Неплохая идея позволить этим парням взять инициативу в свои руки и задействовать любые ловушки. Также ... "

"???"

Девушка с механической рукой сочувственно посмотрела на Леонарда, который остановился на полпути, предположив, что ее временный товарищ по команде сказал что-то бессмысленное от чистого ужаса.

Но когда я слушаю его уравновешенный голос, что-то было немного не так.

Но если подумать, то то, что он сказал, было правдой.

Поскольку [Игрок] с третьего этажа может прийти и выследить их, как насчет более ужасающей, неизвестной Катастрофы с четвертого этажа?

Или даже другие неизвестные опасности?

Степень изученности этого Альтернативного измерения в настоящее время составляет чуть более 30%. Скрытые опасности гораздо более опасны, чем этот [Игрок].

В режиме массового побега невозможно увернуться от всех монстров только по чистой случайности.

Глядя на сложившуюся ситуацию сейчас, если не бежать, то что делать?

Девушка была растеряна и не знала, что делать дальше.

Леонард сделал небольшую паузу, и в его глазах мелькнул едва уловимый намек на безумное веселье, прежде чем, наконец, заявить: “В конце концов, я тоже испытываю желание поиграть”.

<http://tl.rulate.ru/book/102756/3560269>